

Ибряева Екатерина Александровна

магистрант

Ибряев Никита Дмитриевич

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена наличием проблем в области реализации правовой политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в российском обществе. Цель работы – выявить недостатки в правовом регулировании семейных, трудовых, гражданских правоотношениях, касающихся российских традиционных духовно-нравственных ценностей, и предложить пути преодоления этих пробелов на законодательном уровне.

Ключевые слова: семейное право, институт материнства, институт отцовства, права несовершеннолетних, интересы несовершеннолетних.

Современная правовая реальность требует доктринального изучения проблем и способов упорядочивания общественных отношений, выстраиваемых при помощи отечественной теории правовой политики – как стратегии и тактики совершенствования права. Разнообразие направлений правовой политики России включает в себя комплекс институтов, одним из которых является семейное право [3; 7]. Основные тенденции правовой политики в правовом регулировании семейных отношений изложены в Указе Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве традиционных ценностей в нем отмечены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд,

приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [8].

В целях реализации правовой политики по укреплению традиционных ценностей в семейном законодательстве наметились следующие тенденции: развитие института отцовства и защиты отцовских прав, сохранение равенства прав супругов даже после смерти одного из них, усиление мер защиты прав и интересов несовершеннолетних, обеспечение максимальной охраны института защиты детства, сохранения семьи и традиций через институт двойной опеки и попечительства, комплексная защита института материнства в семейном, здравоохранительном [4], трудовом и социальном законодательстве, усиление мер уголовно-правовой ответственности в части преступлений против традиционных ценностей. Рассмотрим каждую из них подробнее.

В связи с вышеизложенным на сегодняшний день сфера семейно-правового регулирования подвергается достаточно активной модернизации. Однако несмотря на утвержденную в указе Президента РФ такую ценность, как крепкая семья, институт отцовства все еще недостаточно защищен. В большинстве случаев отцы выбирают судебную форму защиты, оставляя без внимания неюрисдикционные формы, которые, учитывая определенные особенности семейных отношений, могли бы быть более эффективными. Одну из основных позиций среди них занимает самозащита. Самое важное в этом способе – соответствие действий, осуществляемых отцом ребенка и направленных на защиту своих прав, закону. Однако в разрезе семейных правоотношений у этого способа есть две важные особенности. Одна из них касается того, что родитель (в нашем случае, отец) обладает преимущественным правом на воспитание своих детей, вследствие чего у него автоматически появляется право требовать невмешательства в воспитание его детей 3-их лиц. Так, например, наиболее частыми случаями, когда отцы реализуют свое право на самозащиту, являются: обращение в государственные органы пограничного контроля с заявлением о запрете выезда ребенка за границу, а также изменение своего места жительства при условии проживания ребенка вместе с ним, дабы

оградить его от физического и психического вреда здоровью, оказываемого другим родителем. Вторая особенность заключается в том, что основными субъектами самозащиты в данном случае становятся сами отцы, причем такое право им дается прямо в Конституции Российской Федерации [2].

К сожалению, в России отцы редко пользуются этим способом для защиты собственных родительских прав ввиду своей низкой правовой грамотности. В настоящее время сформировались две ключевые тенденции для исправления этой ситуации: увеличение количества доступных правовых ресурсов, выполняющих просветительскую функцию, а также появление множества различных коммерческих и некоммерческих организаций, занимающихся защитой института отцовства. Однако А.А. Очкина считает, что этих инструментов недостаточно, и необходимо двигаться по пути совершенствования законодательства. Она предлагает законодательно зафиксировать условия самозащиты, прописать подробный порядок ее осуществления с учетом особенностей характера семейных правоотношений, дополнив статью 8 СК РФ. Следует согласиться с А.А. Очкиной, предлагающей дополнить данную статью частью 3 следующего содержания: «В рамках защиты родительских прав возможно использование самозащиты. Способы самозащиты должны отвечать принципу соразмерности нарушения и не выходить за пределы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации» [5]. Думаю, подобное новшество в законодательстве будет способствовать еще более эффективной реализации политики по сохранению традиционных ценностей.

Еще одна немаловажная проблема, связанная с реализацией Указа Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» связана с практической применимостью института совместного завещания супругов в реальной жизни. Понятие «завещание» впервые появилось еще в Римском праве, далее в Германском Гражданском Уложении, появился институт «совокупного завещания», откуда придел и в наш Гражданский кодекс РФ. В правовых системах Англии и США также существует понятие

«совместного завещания», однако при этом существенно расширен круг субъектов: на его составление имеют право не только супруги, состоящие в зарегистрированном браке, но и партнеры по бизнесу. Для отечественного законодательства данный институт все-таки до сих пор еще является новеллой.

В российской науке продолжают дискуссии о том, волеизъявление супругов при составлении совместного завещания характеризовать как встречное или однонаправленное (большинство ученых склоняются ко второму варианту), считать совместное завещание односторонней или двусторонней сделкой (научное сообщество склоняется к тому, что на такую сделку распространяются нормы главы 9 ГК РФ об односторонних сделках). Существуют проблемные вопросы и в реализации данного механизма. Особенно остро стоит вопрос о механизме отмены совместного завещания после смерти одного из супругов. На сегодняшний день у пережившего супруга есть право составить личное завещание и отменить противоречащие ему положения совместного, что, на мой взгляд, существенно нарушает принцип свободы воли завещателя. Думаю, что позиция большинства юристов-практиков о необходимости изменения наследственного законодательства в этой области. В частности, мне близка позиция В.Н. Гаврилова, который предлагает абзац 5 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Один из супругов в присутствии другого супруга вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Положения единоличного завещания, противоречащие распоряжениям умершего супруга, ничтожны» [1].

Таким образом, на сегодняшний день недостатки в правовом урегулировании института совместного завещания супругов порождают целый ряд коллизий, что негативно сказывается на сохранении и укреплении таких традиционных ценностей, как крепкая семья, высокие нравственные идеалы и справедливость, а также нарушает принципы свободы воли завещателя и равенства прав супругов. Следовательно, выстраивая стратегии современного правотворчества [6], необходимо иметь в виду, что защита семейных правоотношений является приоритетной задачей государства, которую следует решать на данном этапе эволюции правового государства.

Список литературы

1. Гаврилов В.Н. Совместное завещание супругов: новелла отечественного гражданского права / В.Н. Гаврилов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 117–120. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-1-117-120. – EDN ICOOMF
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2024).
3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Казань, 23 апреля 2015 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
4. Лягин К.А. Социальное назначение правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения / К.А. Лягин // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 347–352. – DOI 10.24412/2076–1503–2021–8–347–352. – EDN TJVBGF.
5. Очкина А.А. Самозащита отцовских прав / А.А. Очкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 220–224. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-1-220-224. – EDN PDQOSK
6. Барзилова И.С. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – EDN TXYKAR.

7. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – EDN SAAKTG.

8. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // Официальный сайт Президента Российской Федерации.